

В. Преображенский

**Святитель Стефан
Пермский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Преображенский**
Святитель Стефан Пермский / В. Преображенский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-55980-5

ISBN 978-5-458-55980-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Святитель Стефанъ Пермскій.

Ко дню пятистлѣтія его блаженной кончины.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте врѣи ихъ (Евр. XIII, 7). Такое наставленіе далъ чадамъ Церкви Святой Апостолъ Христовъ Павелъ. Но какъ же воспоминать? Какъ будемъ подражать врѣи нашихъ благовѣстниковъ учителей, если не будемъ знать ихъ жизни святой? Церковь Православная въ своихъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ при богослуженіяхъ во дни святыхъ ублажаетъ, величаетъ и прославляетъ труды и подвиги ихъ. Для своей цѣли она кратко только отмѣчаетъ самыя главныя черты изъ жизни ихъ. Но любящимъ поучаться путямъ жизни святой и богоугодной она предлагаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ угодникахъ Божиихъ въ житіяхъ ихъ. Чтеніе житій святыхъ издавна было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Въ древней Руси другихъ книгъ почти и не было. На нихъ и спроса не существовало. За то житія святыхъ тысячами переписывались и помѣщались въ четьи-минеяхъ, прологахъ и другихъ сборникахъ. Слава и честь нашимъ трудолюбивымъ предкамъ. Они сохранили для насъ многія живописанія русскихъ святыхъ.

Въ текущемъ 1896 году исполняется 26 апрѣля пять сотъ лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Стефана Пермскаго. Всюду на Руси родной вспоминать дорогое имя его въ пѣснопѣніяхъ и пѣняхъ святыхъ. Матерь наша, Церковь Православная, уже давно убла-

жаетъ его. какъ равноапостольнаго просвѣтителя язычниковъ. Пермскій край величаетъ Стефана, какъ своего Апостола, великаго благодѣтеля и покровителя. Да и вездѣ у насъ теперь будутъ съ благодарнымъ чувствомъ воспоминать о великихъ трудахъ и подвигахъ сего, по истинѣ великаго, славнаго и святаго благовѣстника Христовой вѣры. Честь и вѣчная память и другу его Епифанію, который повѣдалъ намъ о томъ, что и какъ дѣлалъ святитель Стефанъ, какъ онъ учился, какъ подготавливался къ своему служенію, съ какими средствами выступилъ на апостольскій подвигъ и какіе плоды пожалъ отъ трудовъ своихъ до послѣднихъ дней своей недолголѣтней жизни.

Древній городъ Устюгъ былъ родиною святителя Стефана. Теперь онъ уѣздный городъ Вологодской губерніи. Встарину, лѣтъ шестьсотъ назадъ тому, Устюгъ былъ уже многолюденъ. Расположенный при впаденіи рѣки Сухоны въ Сѣверную Двину, онъ имѣлъ удобные пути сообщенія по водѣ. Издавна весь край этотъ былъ инородческиимъ. „Се бо токмо Словенскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане... А се суть иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь... Сіи суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуношнихъ“, свидѣтельствуетъ древнѣйшій лѣтописецъ. Но съ древнихъ же временъ инородцы даютъ дань Руси. Значить, русскіе люди покорили ихъ и принудили платить дань. Татарское иго потѣснило Русь далѣе къ сѣверу и сѣверо-востоку. Запертые между Окою и верховьями рѣки Волги, русскіе люди имѣли свободный выходъ только на сѣверъ и сѣверо-востокъ, въ земли инородцевъ. Тяжело для Руси родной было иго татаръ. Горькую чашу злостра-

даній и бѣды испили наши предки отъ грозныхъ враговъ. Ужасъ напалъ на русскихъ людей. Казалось, не было и надежды на избавленіе отъ несноснаго ига. Лучше уже бѣжать куда-нибудь. Но куда? Только и были два пути: на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Дики, непривѣтливы тамъ мѣста для поселеній. Не будетъ тамъ и удобства для житья. Да то хорошо, что далеко отъ злыхъ татаръ. На душѣ-то хотя будетъ покойнѣе. И потянулись русскіе люди на новыя мѣста, потѣснивъ инородцевъ. Появились новые города и селенія на мѣстахъ, гдѣ прежде пусто было, открылся торгъ и обмѣнъ товаровъ.

Такъ какъ городъ Устюгъ имѣлъ удобные пути сообщенія водою, то онъ и скоро наполнился русскими людьми, разширился и обстроился. Торговля съ инородцами доставляла выгоды. Новые поселенцы разбогатѣли. Скоро въ городѣ появились христіанскіе храмы. Среди нихъ стоялъ и деревянный соборный храмъ, посвященный въ честь Пресвятыя Богородицы.

Русскіе обитатели города Устюга любили храмы Божіи и усердно посѣщали ихъ въ праздники и въ другіе дни свободные отъ дѣлъ. Въ тридцатыхъ годахъ четырнадцатаго столѣтія при соборномъ Устюжскомъ храмѣ служилъ въ должности причетника благочестивый русскій человѣкъ, по имени Симеонъ, начитанный и книжный. Громкій голосъ, внятное, неторопливое чтеніе при богослуженіяхъ, неспѣшное пѣніе и благоговѣйное стояніе предъ Богомъ стяжали скромному причетнику любовь и уваженіе прихожанъ. Но дороже во сто кратъ для него было Божіе благоволеніе. Господь любить богобоязненныхъ, смиренныхъ и кроткихъ людей и даруетъ имъ милости. Это опытомъ дозналъ и причетникъ Симеонъ. Богъ даровалъ ему великое счастье въ семьѣ — жену богобоязненную, богомольную и кроткую. Имя ея было

Марія. Кажется не нуждался причетникъ и въ средствахъ къ жизни. Не тотъ вѣдь богатъ, кто много имѣетъ, а кто и малымъ доволенъ бываетъ. Тихо, мирно, по христіанскимъ правиламъ проводилъ жизнь свою скромный причетникъ Симеонъ. Далъ ему Богъ сына. Радъ былъ отецъ, думая въ себѣ, помощникомъ будетъ сынъ и кормильцемъ на старости лѣтъ. Подросталъ мальчикъ. Не видѣлъ онъ дурнаго примѣра для жизни ни отъ матери, ни отъ отца. Счастливы дѣти, которыя имѣютъ благочестивыхъ родителей. Дороже всѣхъ сокровищъ для нихъ то благочестивое настроеніе, которое имъ передается съ молокомъ матери. Оно обыкновенно уже не покидаетъ ихъ и до гробовой доски. Вотъ драгоценное наследство, которое легко могутъ передавать родители своимъ дѣтямъ, если только поймутъ цѣну его и пожелаютъ осчастливить ихъ.

Какъ теперь, такъ и встарину у насъ на Руси начинали обучать дѣтей съ семилѣтняго возраста. Такъ и Стефанъ „еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ“. Самъ отецъ потрудился научить его начальной грамотѣ. Тогда у насъ обыкновенно дѣломъ обученія дѣтей занимались духовныя лица. Другихъ какихъ либо школъ и не знали наши предки. Предметы, которыми обучали въ школахъ, были: чтеніе церковныхъ книгъ, пѣніе и счетъ. Не многому учили, но долго. Совершенно постигшимъ книжную мудрость считался тотъ, кто въ храмѣ Божиѣмъ могъ читать и пѣть хорошо, да прочитывать и на память знать псалмы и рассказы изъ священной исторіи и изъ житій святыхъ. Господь надѣлилъ Стефана богатыми способностями. Несмотря на малый свой возрастъ, онъ скоро понялъ всю школьную мудрость. „Учитню же вскорѣ извыче, всю грамоту яко до года“, замѣчаетъ жизнеописатель его. Отецъ водилъ

мальчика съ собою въ храмы къ богослуженіямъ. Здѣсь онъ становилъ его съ собою на клиросѣ, показывалъ порядокъ и уставъ церковныхъ службъ. Отрокъ скоро примѣтилъ это и самъ сталъ читать въ храмѣ часы, шестопсалмїе, каѳизмы и каноны. Громкій голосъ и внятное, несдѣшное чтеніе его нравилось богомольцамъ. Всѣ хвалили Стефана. Это доставляло радость его отцу. Въ церковномъ книгохранилищѣ было нѣсколько книгъ для чтенія. На нихъ обратилъ вниманіе отрокъ и сталъ брать ихъ домой. Не по душѣ ему были праздность и дѣтскія забавы. Рѣдко его можно было видѣть играющимъ съ сверстниками. Но зато, „на славословіи упражняяся и грамотѣ прилежавъ, и книгамъ всякимъ выченію (чтенію) издавсѣ“, Стефанъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ разумомъ и благонравіемъ. „Ти тако Божіимъ дарованіемъ вмаѣ много извыкнувшу ему, естественною остротою ума своего, научи же ся въ градѣ Устюзѣ всей грамотичнѣй хитрости и книжней силѣ. Возрасшу ему въ дѣвствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудріи, и многи книги почитавшу ветхаго и новаго завіта“, Стефанъ обогатился знаніемъ вѣры и правилъ жизни святой и богоугодной. Не только узналъ онъ, но и сердечно полюбилъ эти правила. Богъ ихъ даровалъ людямъ во спасеніе. Они суть то благое иго, о которомъ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.* (Мѣ. XI, 28 — 30). Это благое и легкое иго ведетъ въ царство вѣчное, да и только оно одно. Всѣ другіе пути и распутія міра сего, а особенно грѣховныя стези отдаляютъ отъ Бога. Самому человѣку предоставленъ вы-

боръ сдѣлать: или Богу единому служить или себѣ и міру угождать. Служеніе Богу доставляетъ спасеніе и вѣчное блаженство, а угожденіе себѣ и міру ведетъ къ гибели. Такъ говорится во всѣхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ. Съ великою любовію и охотою читалъ ихъ Стефанъ. Чтеніе да молитвы породили въ немъ горячее стремленіе къ подвижнической жизни. Не разъ въ головѣ его появлялась мысль принять иноческій чинъ. Издавна наши предки имѣли любовь къ монастырямъ и инокамъ. Князья и бояре часто постригались, особенно подъ старость, думая, что чернеческія ризы надежныѣ ведутъ въ царство небесное. А злостраданія и бѣдствія отъ татарскаго погрома еще болѣе подогрѣли эту любовь къ иночеству. Стефанъ, конечно, не отъ тягостей жизни ушелъ-бы въ монастырь, а по внутреннему, сердечному влеченію. Да и любовь къ книгамъ направляла его въ обитель чернеческую. На міру трудно было добывать книги для чтенія. Мало ихъ было. Не многіе изъ князей заботились о книгохранилищахъ. Времена были опасныя, полныя тревогъ. Часто княжества съ городами и селеніями подвергались огню и разграбленію. Частные люди, будучи сами малообразованными, не пріобрѣтали книгъ. Да онѣ и дороги были въ то время. Тогда ихъ еще не умѣли печатать. Книги были рукописанныя. Матеріалы для письма и труды переписчиковъ цѣнились высоко. Въ другомъ положеніи находились обители. Ихъ щадили и татары, и русскіе князья. Въ монастырѣ можно было завести и книгохранилище. Инокъ долженъ быть грамотнымъ. А чтеніе душеспасительныхъ книгъ ему вмѣняется въ обязанность, какъ подвигъ. Христолюбцы посѣщаютъ монастырь. Они часто желаютъ слышать отъ инока слово учительное. Но какъ бы сталъ инокъ вразумлять и наставленія давать,

если бы самъ былъ некниженъ и неначитанъ. Монастырю приобрѣтеніе книгъ обходилось недорого. Здѣсь сами иноки трудились надъ переписываніемъ ихъ. Оттого-то только въ обителяхъ монашескихъ тогда были и мужи учительные, и книги душеспасительныя. Если кто хотѣлъ учиться, тотъ только въ монастырѣ могъ найти учителя и нужныя книги. Конечно, не всякій монастырь могъ удовлетворить любителя книжной мудрости. Бывали, какъ и теперь встрѣчаются, обители бѣдныя. Не располагая средствами, иноки таковыхъ обителей не имѣли и возможности запасти лишнихъ книгъ, исключая необходимыхъ.

Съ возрастомъ у Стефана крѣпла мысль о постриженіи въ иноческій чинъ. Но гдѣ? На мѣстѣ, въ родномъ городѣ, не было еще ни одной обители. А сколько ихъ въ Москвѣ и окрестностяхъ ея, въ Новгородѣ и другихъ русскихъ городахъ! Приѣзжавшіе въ Устюгъ русскіе люди многое рассказывали и о русскихъ монастыряхъ. Словно мѣсяцъ свѣтлый среди звѣздъ тогда уже сталъ восходить въ славу Троицкій, что недалеко отъ Радонежа, монастырь. Великій, славный и святой русскій человѣкъ основалъ его. Это Сергій, ставшій уже игуменомъ своей обители. Онъ выходецъ изъ Ростова былъ. Тамъ, въ этомъ древнемъ городѣ, онъ вдохнулъ въ себя любовь къ иноческой жизни. Многое хорошее говорили гости и о другихъ обителяхъ. Глубоко западали въ сердце Стефана таковыя бесѣды. Все сильнѣе и горячѣе становился въ немъ внутренній огонекъ любви къ иноческой жизни. Сильно пожелалось ему побывать въ русскихъ городахъ, посѣтить монастыри, поклониться мощамъ святыхъ и принять благословеніе архипастырей. Не стали удерживать Стефана и родители. Причетникъ Симеонъ хорошо понималъ, что въ Устюгѣ далеко

заглохнеть юноша, столь многими талантами надѣленный отъ Господа Бога.

Помоляся Богу, оставилъ Стефанъ родительскій кровъ (1365 г.). Къ Москвѣ бѣлокаменной держить онъ путь. Гдѣ Господь судить остановиться, онъ того не знаетъ. Москва въ то время пріобрѣтала первенствующее значеніе среди другихъ русскихъ городовъ. Въ ней жилъ великій князь. Въ ней начали пребывать и первосвященники русской церкви. Въ то время занималъ епископа митрополита великій святитель Алексій. Сынъ московскаго боярина, переселенца изъ Черниговской области, этотъ святитель возросъ и воспитался въ Москвѣ. Всею душею полюбилъ онъ свой родной городъ и радъ былъ послужить для возвеличенія и усиленія московскаго князя. Къ Москвѣ стали присоединяться удѣльные княжества. чрезъ что Московское росло и крѣпло. И никто изъ современниковъ не потрудился столько для возвышенія и усиленія Москвы, какъ первосвященникъ Алексій. Онъ одинъ прозрѣлъ силу и крѣпость Руси родной отъ соединенія всѣхъ съ Москвой. Тогда и станетъ Русь сильна, когда у нея будетъ одинъ державный вождь, когда уничтожатся раздѣленія на мелкія княжества, прекратятся раздоры князей, междоусобныя брани и пагубная вражда.

Въ Москвѣ было шумно. Въ ней жизнь была ключемъ. Не всѣ князья съ охотою признавали первенство московскаго князя. Нѣкоторые съ оружіемъ въ рукахъ готовы были отстаивать свои права на старшинство. Не разъ одинъ и Москвѣ пришлось испытать бѣдствія междоусобицъ княжескихъ. Конечно, при звонѣ оружія и военныхъ доспѣховъ, при сборахъ на брань и среди самой брани трудно остаться человѣку съ кроткимъ, мирнымъ и богомысленнымъ настроеніемъ души. Стефану, если только онъ заходилъ въ Москву, не полю-

Билась шумная жизнь стольнаго великокняжескаго города. Тише и спокойнѣе было въ старомъ Ростовѣ. Это былъ тогда большой городъ и не бѣдный. Златоглавыя храмы высились въ немъ, епископъ жилъ и много было иноческихъ обителей. И вотъ Стефанъ „страхомъ Божиимъ“ умилился и еще младъ буда въ уности (будучи молодъ, юнъ) отрокъ сый верстою (возрастомъ), пострижеся въ чернцы, во градѣ въ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова, въ монастыри нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ скопъи, яко книги многи бяху ту довольны суща ему на потребу почитанія ради“. Обиліе книгъ въ монастырскомъ книгохранилищѣ привлекло вниманіе молодаго пришельца въ Ростовъ. Въ такой богатой книгами обители съ монашескими подвигами можно совмѣстить и самообразование. Для любителя книжной мудрости это желанное мѣсто подвиговъ. Воистину Самъ Господь, скажетъ онъ, привелъ въ столь дорогую обитель. Конечно, и для Стефана вѣроятно болѣе или менѣе продолжительно было время испытанія. Но послушаніе завершилось постриженіемъ. Юный монахъ произнесъ обѣты иночества. Онъ умеръ для міра, чтобы служить Богу. И самую жизнь свою Стефанъ показалъ, что не все онъ и обѣты далъ. „Облечеся въ мнишескій чинъ и добръ потружався во иноческомъ жити, подвизався на добродѣтель, постомъ и молитвою, чистотою и смирениемъ, воздержаніемъ и трезвеніемъ, беззлобіемъ, послушаніемъ же и любовію, паче же всѣхъ вниманіемъ Божественныхъ Писаній... Въ законѣ Господни поучаяся день и ночь... трудолюбивый сподвизалець добръ извыкъ святыя книги, и вельми прилежаніемъ въ нихъ поучаясь, всемъ сердцемъ възскася Бога и Его свѣдѣній, сего ради многъ разумъ отъ Бога подасться ему“. Самъ очевидецъ и свидѣтель подвиговъ Стефана, жизнеописатель отмѣчаетъ и еще осо-

бенную черту въ занятіяхъ его — любовь къ бесѣдамъ съ людьми мудрыми и свѣдущими въ книгахъ. „Аще видяше мужа мудра и книжна и старца разумна и духовна, то ему совопросникъ и собесѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и утренневаше, распытая ищемыхъ скоропытиѣ“.

Въ монастырскомъ книгохранилищѣ соблюдалось много греческихъ книгъ. То были творенія святыхъ отцовъ. Какое сокровище, а между тѣмъ оно недоступно было Стефану. Онъ не зналъ еще греческаго языка. Ну что же? Только лѣнивому, да бездарному трудно приняться. А Стефанъ обладалъ изумительнымъ прилежаніемъ. Да и способности его были выдающіяся. Господь къ тому же хранилъ его въ добромъ здоровіи. Вотъ и принялся Стефанъ за изученіе греческой грамматики. Старецъ монахъ, свѣдущій въ греческомъ языкѣ, помощь ему оказалъ. Въ короткое время научился Стефанъ читать и понимать греческія книги.

Стефанъ умѣлъ приложить свои познанія къ дѣлу. Въ началѣ онъ занимался простою перепискою рукописей. Въ старое время это было совсѣмъ не легкимъ трудомъ. Писали тогда медленно, уставными буквами, словно печатали. Приходилось труженикамъ сидѣть за дѣломъ не малое время. Потому-то и радость великую чувствовали они, когда оканчивали рукопись. Стефанъ испыталъ свои силы и надъ составленіемъ новыхъ книгъ. „Неспразденъ же присно пребываше“, замѣчаетъ жизнеописатель святителя „но дѣлаша рукама своими всегда трудолюбнѣ, и святыя книги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послушъствуютъ книги его многія, яже и до сего дни, яже своими рукама напсалъ, трудолюбнѣ счинивъ, яже суть трудове его“. Однако до насъ не дошло ни одного изъ сочиненій и рукописей святителя Стефана. Всѣ